

RU

Немецкие дискурсивные маркеры в текстах различных функциональных стилей

Сереброва О. Ф.

Аннотация. Цель исследования – определить функции немецких дискурсивных маркеров в текстах различных функциональных стилей. Научная новизна состоит в том, что впервые описаны функции дискурсивных маркеров немецкого языка в текстах различных функциональных стилей. В результате показано, что дискурсивные маркеры встречаются в научном, публицистическом, художественном и разговорном стилях. В текстах разговорного стиля проявляются несколько функций дискурсивных маркеров: связующая функция, которая выражается посредством установления каузальных отношений и аддитивных, т. е. добавочных, отношений; функция сигнала перехода к другой теме разговора; функция смягчения категоричности сказанного; функция пояснения ранее сказанного. Совершенно очевидно, что дискурсивные маркеры участвуют в структурировании устного текста. В научных и публицистических текстах дискурсивные маркеры служат для структурирования информации, обеспечивают связность текста, а также организуют ход рассуждения. В художественных текстах дискурсивные маркеры несут не только структурирующую функцию, но и в совокупности с риторическими средствами выстраивают риторические отношения для достижения коммуникативных целей.

EN

German discourse markers in texts of various functional styles

Serebrova O. F.

Abstract. The aim of the study is to determine the functions of German discourse markers in texts of various functional styles. The scientific novelty lies in the fact that the functions of German discourse markers in texts of various functional styles have been described for the first time. As a result, it has been shown that discourse markers are found in the scientific, publicistic, literary and colloquial styles. In the texts of the colloquial style, several functions of discourse markers are manifested: the linking function, which is expressed through the establishment of causal relations and additive relations; the function of signaling the transition to another topic of conversation; the function of mitigating the categoricity of what is being said; the function of explaining what was said earlier. It is quite obvious that discourse markers are involved in the structuring of an oral text. In scientific and publicistic texts, discourse markers serve to structure the information, ensure text coherence and also organize the line of reasoning. In literary texts, discourse markers perform not only the structuring function, but also develop rhetorical relationships in combination with rhetorical means to achieve communicative goals.

Введение

В центре внимания данной публикации – немецкие дискурсивные маркеры в текстах различных функциональных стилей. Теоретической базой послужили труды Л. В. Балашовой, В. В. Дементьева (2022), В. В. Виноградова (1955; 1963), М. Н. Кожинной (2006), Г. Я. Солганика (2007), Э. Г. Ризель и Е. И. Шендельс (1975), Б. Зандиг (Sandig, 2006), Х. Фатера (Vater, 2001), посвященные понятию *функциональный стиль*. Теоретически значимыми для исследования стали работы, описывающие функции дискурсивных маркеров в текстах различных функциональных стилей, С. В. Когут (2016), В. Имо (Imo, 2016; 2017), Н. Проске (Proske, 2014), К. Беечинг (Discourse functions..., 2014), Р. Бетц (Betz, 2006), Х. Блюдорна (Blühdorn, 2017), С. Гюнтнер (Günthner, 2017), Д. Меер (Meer, 2007). Поскольку дискурсивные маркеры являются десемантизированными единицами, важными представляются исследования в области стилистической грамматики: публикации А. В. Авериной (2010а; 2010b) и В. А. Жеребкова (Žerebkov, 1988). В частности, в работе А. В. Авериной было показано, что грамматические элементы могут быть проанализированы в моностилевом, полистилевом и текстовом аспектах.

Полистилевой аспект предполагает анализ грамматических единиц с позиции частоты их употребления и функций в том или ином функциональном стиле. Моностилевой аспект включает в себя анализ особенностей ситуаций, влияющих на выбор синонимичных форм в рамках одного стиля. Текстовый аспект предполагает исследование той роли, которая отводится компонентам функционально-семантического поля в создании текстового пространства в рамках целого текста (Аверина, 2010а). В данной публикации осуществляется исследование дискурсивных маркеров как прагматикализованных элементов (Аверина, 2023) в полистилевом аспекте, т. е. рассматривается вопрос об их употреблении в текстах различных функциональных стилей, а также отчасти в текстовом аспекте: показана их роль в организации и структурировании текста. В этой связи целесообразным представляется анализ следующих вопросов, нуждающихся в более подробном описании:

- 1) функциональное назначение дискурсивных маркеров, используемых в текстах различных функциональных стилей;
- 2) разница между отдельными дискурсивными маркерами: выполняют ли они схожее функциональное назначение или функции различны в зависимости от самого дискурсивного маркера и функционального стиля;
- 3) частотность дискурсивных маркеров в текстах различных функциональных стилей.

Выяснение этих вопросов позволит представить дискурсивные маркеры в целостной системе как неоднородные единицы речи, обладающие тем не менее общими свойствами; будет способствовать пониманию типичных случаев употребления дискурсивных маркеров в текстах различных функциональных стилей; подведет к пониманию того, выполняют ли дискурсивные маркеры схожие или различные функции в зависимости от функционального стиля. Этим и определяется актуальность настоящего исследования.

Для достижения цели исследования были выделены следующие задачи: проанализировать и сравнить функции дискурсивных маркеров в научных, публицистических, художественных и разговорных текстах, определить на основе анализа общие и отличающиеся функции. В работе не анализируются официально-деловые тексты.

Для достижения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: метод контекстуального анализа, сопоставительный метод и метод компонентного анализа. Метод контекстуального анализа позволил определить, идет ли речь о грамматикализованном или прагматикализованном элементе; метод сопоставительного анализа помог выявить типичные дискурсивные маркеры для каждого функционального стиля; метод компонентного анализа был использован при обобщении и дифференциации дискурсивных маркеров.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что полученные результаты о функциях дискурсивных маркеров в различных функциональных стилях вносят определенный вклад в развитие теории дискурса и стилистики современного немецкого языка, а также грамматики текста.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы на практических занятиях по стилистике немецкого языка, по прагматике и семантике.

В качестве материалов исследования были отобраны примеры из корпуса разговорной речи (Datenbank für gesprochenes Deutsch (DGD). URL: <https://dgd.ids-mannheim.de>) и DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de>), Мангеймского корпуса немецкого языка (COSMAS corpora / DeReKo. URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/>), примеры из художественной литературы XX-XXI веков (Belletristik des 20. und 21. Jahrhunderts). Всего было отобрано и проанализировано свыше 1000 примеров.

Обсуждение и результаты

Разговорный стиль

Анализ 300 примеров, содержащих дискурсивные маркеры в текстах разговорного стиля, позволил сделать следующие наблюдения:

1) наиболее типичными дискурсивными маркерами, свойственными данному стилю, являются *also/umak, weil / потому что, obwohl/хотя, nur/лишь, sprich/говори, wobei / при этом, bloß/лишь, außerdem / кроме того*. В определенных контекстах имеют место и слова *jetzt/сейчас, quasi / как бы, besser gesagt / лучше сказать, wie gesagt / как говорят* и другие;

2) как правило, они выполняют следующие функции: связующую функцию, которая выражается в том, что дискурсивные маркеры участвуют в установлении каузальных отношений и аддитивных, т. е. добавочных, отношений; функцию сигнала перехода к другой теме разговора; функцию смягчения категоричности сказанного; функцию пояснения ранее сказанного. Совершенно очевидно, что дискурсивные маркеры участвуют в структурировании устного текста, а частотность их использования свидетельствует о том, что их употребление продиктовано потребностями повседневного общения.

Продемонстрируем сделанные наблюдения на конкретном фактическом материале.

Самый частотный дискурсивный маркер – *also*. В грамматике Дуден (2005) наряду с его использованием в качестве союзного наречия (*als konklusiver Adverbkonnektor*) *also* описывается как объяснительное наречие для уточнения фактов предшествующего высказывания (Duden, 2005, S. 1096-1108).

В то же время Г. Цифонун указывает на координирующее использование *also*, которое служит формальной привязкой к предыдущему высказыванию и сопровождается сменой фокуса и темы (Zifonun, 1997, S. 2390). Таким образом, использование *also* в качестве связующего дискурсивного маркера не является специфически устным явлением, а относится к обычному спектру его функций.

В устной речи дискурсивные маркеры часто отделяются паузами или выделяются ударением.

В высказываниях (1) и (2) мы видим микропаузу перед *also*. В обоих случаях говорящие уточняют сказанную информацию: в примере (1) речь идет о том, что погода завтра не улучшится, и далее следует уточнение – на завтра снова обещали дождь, во втором примере – ребенок не замечает того, что носит очки, они «как будто приросли»:

(1) 1336 SZ [nee des] wetter [wird gl]aub net besser (.) **also** für [morgen isch auch schon wieder re]gen angesagt ja (DGD, FOLK). /

1336 SZ нет, погода, я думаю, не будет лучше (.) ведь на завтра снова прогнозируют дождь, да (здесь и далее – перевод автора статьи. – О. С.).

(2) 0112 EP der heiner hat gesagt dass seine tochter die brille gar nich mehr merkt (.) **also** die is wie verwachsen (DGD, FOLK). /

0112 EP Хайнер сказал, что его дочь больше не замечает очков (.) они как будто стали частью нее.

В примере (3) следующий по частотности маркер – *weil* вводит новую мысль: говорящий перечисляет причины, почему надо действовать именно данным образом, при этом в первом употреблении мы видим типичный для устной речи порядок слов с глаголом на втором месте. *Weil* характеризует фактическое положение дел, о котором речь идет в следующем предложении, а не фактическую или объективную причину того, о чем говорится в предыдущем предложении.

(3) 0667 AW **weil** dann hätt ma auch die betreut die bissel länger brauchen °h [und wie gsagt i]ch weiß net warum ne anna wenn se vormittags zwei stunden drin hockt **weil** se früher schule aus hat dann (.) unbedingt später noch [mal rein] muss °hh (DGD, FOLK). /

0667 AW потому что тогда они присматривали бы за теми, кому нужно больше времени, и как я уже сказала, я не знаю, почему это не может быть Анна, если она с утра два часа там сидит, потому что у нее уроки в школе заканчиваются раньше, снова должна обязательно возвращаться в здание.

Часто дискурсивные маркеры указывают на то, что сказанное является относительным или ограниченным по своей достоверности. В примерах (4) и (5) дискурсивный маркер *quasi* снимает категоричность утверждения говорящего:

(4) 0771 AM hm (.) °hh aber das is **quasi** nich mehr ausfüllbar

0772 KA ((hustet))

0773 PA des darf ich jetz schon wieder ausfülln °h (DGD, FOLK). /

0771 AM но это больше нельзя заполнить, как бы

0772 KA ((кашляет))

0773 PA мне снова надо это теперь заполнить.

(5) 0946 PS spreche schweizerdeutsch insofern is liegt des bei mir natürlich auch nahe °h aber dat hat ma ja versucht **quasi** heterogene bevölkerungsgruppen in eine °h auf konsens angelegte äh verfassung einzubinden wo entscheidungen im prinzip äh im konsens getroffen werden (DGD, FOLK). /

0946 PS я говорю на швейцарско-немецком языке, так что, конечно, для меня это тоже очевидно, но это, конечно, попытка объединить **квази**-разнородные группы населения в конституцию, где решения в принципе принимаются на основе консенсуса.

Научный стиль

Анализ 300 примеров, содержащих дискурсивные маркеры в текстах научного стиля, позволил сделать следующие наблюдения:

1) наиболее типичными дискурсивными маркерами, свойственными данному стилю, являются *also/utak*, *weil* / *потому что*, *erstens/во-первых*, *zweitens/во-вторых*, *schließlich* / *в заключение* и другие;

2) научный текст не обходится без дискурсивных маркеров. Они служат для структурирования информации, обеспечивают связность текста, а также организуют ход рассуждения. Естественно, что в устном научном тексте можно увидеть значительное преобладание дискурсивных маркеров, хотя письменный научный текст не лишен этих слов.

Продемонстрируем сделанные наблюдения на конкретном фактическом материале.

В текстах научного стиля дискурсивные маркеры создают логичность научного изложения. «Логичность является важнейшим качеством научного стиля и предполагает последовательное, непротиворечивое и аргументированное оформление выражаемого содержания» (Когут, 2016, с. 52). Для создания логичности служат такие показатели, как *erstens*, *zweitens* и т. д.

(6) **Erstens**: Wir finden in der Mitgliederliste alle Zweige der Wissenschaft und Kunst, der Literatur und Geisteswissenschaft, des Theaters, der Musik und der Ökonomie, der Philosophie und der Naturwissenschaft vertreten (Schlögel K. Petersburg. München – Wien: Carl Hanser Verlag, 2002, S. 600 (DWDS)). /

Первое: в списке участников мы находим представителей всех отраслей науки и искусства, литературы и гуманитарных наук, театра, музыки и экономики, философии и естествознания.

В роли дискурсивного маркера слово *erstens* стоит в инициальной позиции, оно не связано с предыдущим высказыванием и может быть опущено. *Erstens* как дискурсивный маркер структурирует дискурс, давая читателю понять, что далее будет следовать список.

В текстах письменного и устного жанров встречаются маркеры, используемые для смягчения категоричности высказывания, например *quasi* (как бы / практически). В примере (7) мы видим, что пишущий/говорящий смягчает свое высказывание, используя *quasi*. Автор высказывания не хочет прямо говорить о том, что на самом деле в мире все не так уж и хорошо.

(7) *Zu Beginn ist die Welt quasi noch in Ordnung, der König befindet sich mit sich und seiner Umgebung in Harmonie* (Fath R. Werke – S // Fath R. Reclams Opernlexikon. Berlin: Directmedia Publ., 2001, S. 2371 (DWDS)). /

В начале мир более или менее в порядке, король находится в гармонии с собой и своим окружением.

Научные тексты служат для представления и передачи знаний. В то же время они написаны с целью убедить слушателя/читателя с помощью аргументации. В примере (8) студентка делает доклад о страноведческом компоненте (фильм) для летних языковых курсов. Благодаря *weil / потому что* происходит развитие мысли, для чего на фотографиях кроме имени еще написано «восток или запад», имплицитно вводится новая информация о том, что обучающиеся не могут лишь по названию города понять, откуда герои фильма, из ГДР или ФРГ:

(8) *MM_0288 sich notizen machen auf dem blatt wie sie sehen können äh dort gibt es fotos von den verschiedenen menschen dabei steht ein name und ob sie aus dem westen oder aus dem osten kommen weil das können die (.) lerner noch nicht wissen wenn sie nur eine stadt sagen dann können sie nicht wissen ob das westen oder osten ist* (DGD, GWSS). /

MM_0288 обучающиеся делают заметки на листе, как вы можете видеть, там есть фотографии разных людей с указанием их имен и того, с запада они или с востока, потому что учащиеся еще не могут этого знать. И если назвать только город, то они смогут определить, с запада или с востока говорящий.

Слово *sprich / другими словами* работает как связующий маркер переформулировки. Но в примере (9) он как бы суммирует сказанное, объединяя перечисленные меры выражением *Erschließungsmaßnahmen im großen Stil* (масштабные меры по развитию).

(9) *Es sah Wohnungen für dreitausend Familien vor, dazu Baracken für nochmals zwei- bis dreitausend Menschen, Großkantinen, Schulen, Straßen und Wasserleitungen, sprich Erschließungsmaßnahmen im großen Stil, wie sie sonst Gemeinde und Staat leisteten* (Gall L. Krupp. Berlin: Siedler, 2000, S. 122 (DWDS)). /

Было предусмотрено жилье для трех тысяч семей, а также бараки для еще двух-трех тысяч человек, большие столовые, школы, дороги и водопровод, другими словами, масштабные меры по развитию, которые обычно обеспечиваются муниципалитетом и государством.

Публицистический стиль

Анализ текстов публицистического стиля, содержащих дискурсивные маркеры, позволил сделать следующие наблюдения:

1) наиболее типичными дискурсивными маркерами, свойственными данному стилю, являются *also/umak, weil / потому что, jetzt/сейчас, besser gesagt / лучше сказать, wie gesagt / как говорят* и другие;

2) в публицистических текстах проявляются несколько функций дискурсивных маркеров: связующая функция, которая выражается посредством установления каузальных отношений и аддитивных, т. е. добавочных, отношений; функция обозначения нового аспекта в разговоре, подчеркивание важности и значимости этого нового; функция перехода к другой теме разговора; функция смягчения категоричности сказанного.

Начнем с употребления *weil / потому что* в роли дискурсивного маркера. Пример (10) взят из устного под-корпуса BETV (Medien- bzw. Öffentliche Kommunikation: TV-Debatte) и представлен выступлением политиков на предвыборных дебатах от 27 сентября 2012 года. Кандидаты на местных выборах отвечают на критические вопросы модератора по вопросам местной политики и излагают свои аргументы.

(10) *0082 JP Der BHF hatte im Vorfeld (0.3) der Debatte (.) Hörer und Zuschauer gebeten, Fragen (.) zu (.) formulieren an die Kandidaten (0.3) ich werde jetzt einfach mal eine vorlesen, weil wir gerade in dem Thema Schulen sind. (.) Die Frage kommt von (.) Didier Rau. (0.5) Ähm* (DGD, BETV). /

0082 JP Бельгийское радио и телевидение (BHF) предложило зрителям и слушателям заранее сформулировать свои вопросы кандидатам. Сейчас я просто зачитаю один из них, раз уж мы заговорили о теме «Школа». Вопрос задает Дидье Рау.

В примере (10) *weil* выступает в роли дискурсивного маркера, выполняющего связующую функцию не на уровне предложения, а на уровне дискурса. Интересно, что предыдущий депутат говорит про школу, что нужно строить новые школы, а потом уходит от темы. И высказыванием «раз уж мы сейчас остановились на теме «Школа»» JP возвращает дебаты в русло обсуждения школьных проблем, ссылаясь на то, что слушателям и читателям предлагалось перед дебатами сформулировать свои вопросы.

Пример (11) взят из интервью, опубликованного в газете Die Zeit.

(11) *Dieses Buch hat mich begeistert, und zu wissen, dass es da diese siebzehn fast nie larmoyanten Frauen gibt – die für viele andere stehen –, das macht mich glücklich. Weil es meine Angst mindert* (Die Zeit, 08.01.2018, Nr. 02 (DWDS)). /

Эта книга восхитила меня, и понимание того, что есть эти семнадцать женщин, которые почти никогда не плачут, которые олицетворяют еще многих таких женщин, – это то, что делает меня счастливой. Потому что это уменьшает мой страх.

Слово *weil*, с одной стороны, маркирует причинные отношения, однако, с другой стороны, вносит дополнительный смысловой элемент. Автор говорит о книге, написанной во времена разделенной Германии в ГДР, где, как она отмечает, безопасность была понятием иллюзорным. Она выражает свое восхищение книгой и показывает, что счастлива, что есть эти 17 женщин, которые олицетворяют всех женщин. Дискурсивный маркер *weil* позволяет говорящему продолжить свою мысль, вводя новый смысловой элемент: это дополнение о том, что благодаря этой книге она меньше боится. Таким образом, происходит конкретизация общего причинного значения.

Для выделения важности излагаемой информации могут использоваться и другие маркеры. Так, дискурсивный маркер *jetzt* в публицистике может быть использован для того, чтобы переключить внимание читателя/

слушателя на новый аспект и обозначить его значимость. В приведенном ниже примере мы видим использование *jetzt* в сочетании с частицей *mal*, говорящий подчеркивает, что все сказанное выше (кто он и что он делает/делал) неважно, ему важно знать, что происходит с его соседкой, чем она вообще тут занимается.

(12) „*Es handele sich nicht um einen Trauerfall*“, *sage ich schnell. Ich sei ihr Nachbar, hätte sie hier oft nachts sitzen sehen und wolle jetzt mal wissen, was sie eigentlich mache. „Kommen Sie rein“, sagt Claudia Marschner* (Die Zeit, 08.01.2018, Nr. 02 (DWDS)). /

– *Речь не идет о тяжелой утрате, – быстро говорю я. Я ее сосед, я часто видел, как она сидит здесь по ночам, и теперь я хочу знать, что она на самом деле делает. «Входите», – говорит Клаудия Маршнер.*

Выступая в комбинации с модальными частицами типа *doch* (же), *schon* (уже) и т. д., *jetzt* обращает внимание на смену обстоятельств, это мы можем увидеть в следующих примерах:

(13) *Bei dem geplanten Abriss des Palastes der Republik soll jetzt doch mehr von dem Gebäude erhalten bleiben als zunächst geplant* (Berliner Zeitung, 17.11.2004 (DWDS)). /

При запланированном сносе Дворца Республики предстоит всё же сохранить большую часть здания, чем планировалось изначально.

(14) *Der hat noch einen Vorschlag mitgebracht. Erst nach zwei Stunden sagt eine junge Frau, sie müsse jetzt doch mal sagen, dass die Entwürfe alle ziemlich klasse seien, und etwas später meldet sich ein Mann und sagt, ihm gefalle der Entwurf von Daniel Libeskind sehr gut* (Berliner Zeitung, 15.01.2003 (DWDS)). /

Он внес еще одно предложение. И лишь два часа спустя молодая женщина говорит, что теперь-то она должна сказать, что все наброски довольно-таки классные, а чуть позже мужчина просит слово и утверждает, что ему очень нравится этот набросок Даниэля Либескинда.

Дискурсивный маркер *jetzt* позволяет связать сказанное с настоящим моментом или, иными словами, служит для выделения неявного метакоммуникативного содержания. Особые функции метакоммуникативного использования включают: подчеркивание актуальности сказанного, выделение примеров и контраргументов, акцентирование внимания на определенном компоненте и усиление контрастов. При этом эти функции характерны как для письменных, так и для устных жанров.

Дискурсивный маркер *quasi* / *как бы* выполняет смягчающую функцию и в текстах публицистического стиля.

(15) *Wir haben dieses System quasi aus dem Nichts entwickelt, insbesondere von der Landesregierung in Schwerin kam da wenig Unterstützung. Ich glaube aber, man wird uns jetzt nicht im Regen stehen lassen, wo wir schon die Initiative ergriffen haben* (Die Zeit, 22.12.2017 (DWDS)). /

Мы разработали эту систему практически / как бы из ничего, в частности, правительство земли Шверин мало что сделало для этого. Но я верю, что сейчас, когда мы уже проявили инициативу, нас не бросят.

В данном примере мы видим, что пишущий/говорящий смягчает свое высказывание, используя *quasi*. Система была разработана с нуля (практически с нуля) и дальше говорящий подчеркивает, что от правительства федеральной земли Шверин не было практически никакой поддержки.

Художественный стиль

При анализе примеров из корпуса текстов художественного стиля, содержащих дискурсивные маркеры, были сделаны следующие наблюдения:

1) наиболее типичными дискурсивными маркерами, свойственными данному стилю, являются *weil* / *потому что*, *also/так*, *obwohl/хотя*, *nur/лишь*, *jetzt/сейчас* и другие;

2) в текстах художественной литературы проявляются несколько функций дискурсивных маркеров: связующая функция, которая находит реализацию не только на уровне предложения, но и на уровне всего дискурса; функция обозначения нового аспекта в разговоре, подчеркивания важности и значимости этого нового; функция перехода к другой теме разговора и функция введения аргументации и объяснения сказанного; функция корректировки сказанного.

Корректировка и переформулировка сказанного может вводиться и дискурсивными маркерами, образованными от союзов. Так, в примере (16) из комедии Х. Бара «Фантом», вышедшей в 1913 году, мать изначально, чтоб избежать конфликта, не хочет говорить о поведении и настроении дочери и подтверждает это фразой «Не об этом я хотела поговорить, тут я сдаюсь». Но вдруг, используя *obwohl* она как будто передумывает, это *obwohl* можно интерпретировать как «А почему нет? почему я должна сдаваться? Я все-таки хочу обсудить это». Мать могла бы развить этот конфликт, но она отказывается от своего намерения, поскольку, как она говорит, «видимо, это нынче в моде, что дети даже собственной матери не слушаются». В этом конкретном случае с помощью *obwohl* вводится коррекция со сменой перспективы подтвержденного до этого аргументами мнения.

(16) *Justine: Eben darüber will ich mit dir sprechen. (Steigt von der Leiter, das Staubtuch in der Hand.)*

Luz: (sehr müde; kurz). Glaube mir, es hat keinen Sinn. Du hast ja früher gesehen: Ich verstehe dich nicht, du verstehst mich nicht. Wozu also?

Justine: (ärgerlich). Nicht davon doch, das gebe ich auf. (Geht auf Luz zu.) Obwohl – ! Es ist weit gekommen, wenn ein Kind nicht einmal der eigenen Mutter –

Luz: (achselzuckend, sehr müde). Mamchen, wozu? (Setzt sich auf den Diwan.)

Justine: (gekränkt). Aber das scheint ja, das ist wohl – modern?! (Bahr H. Das Phantom. 2021. URL: https://www.deutschestextarchiv.de/bahr_phantom_1913). /

Юстин: Вот о чем я хочу с тобой поговорить. (Спускается по лестнице с тряпкой в руке.)

Луц: (очень устало; коротко). Поверь, нет смысла. Ты же видишь: я тебя не понимаю, ты – меня. К чему разговоры?

Юстин: (сердито). Речь не об этом, тут я сдаюсь. (Подходит к Луц.) **Хотя** – ! Дело зашло слишком далеко, если ребенок даже собственной матери –

Луц: (пожимает плечами). Маточка, зачем? (Садится на диван.)

Юстин: (обиженно). Это кажется так модно. Да?!

На данном примере видно, что действие дискурсивного маркера распространяется не только на эту реплику матери, а на весь диалог. Лишь то, что дочь ее перебивает, останавливает ее от развития этой темы дальше.

Дискурсивные маркеры помогают развитию дискурса и разворачиванию темы: в примерах (17) и (18) с *weil* в инициальной позиции происходит развитие дискурса, разворачивание темы: в (17) говорящий подчеркивает, что он знал, что знание убивает; в (18) представлено рассуждение, почему жертву убили:

(17) *Wer weiß, sagte sie, und fuhr flüsternd fort: Der Träumer wußte nicht, daß sie ihn liebten, und als er es wußte, war er sicher, sie liebten ihn nicht mehr. Weil er es wußte. Und vielleicht hatte er recht. Wissen tötet* (Muschg A. Sutters Glück. Frankfurt am Main, 2003, S. 111 (DIV/AMS.00000. DeReKo)). /

– Кто знает, – сказала она и продолжила шепотом, – Сновидец не знал, что они его любили, а когда он это узнал, то был уверен, что они его больше не любят. **Потому что** он знал это. И, возможно, он был прав. Знание убивает.

(18) *Katrin setzte sich gerade auf das Sofa und wickelte sich die Decke um die Schultern. „Die Tatorte sind Richtplätze. Das heißt, die Opfer wurden gerichtet. Hingerichtet. Weil sie irgendwas verbochen haben. Zumindest in den Augen des Täters“* (Klewe S. Blutsonne: Kriminalroman. Meßkirch, 2011 (DIV/KSB.00001. DeReKo)). /

Катрин села прямо на диван и накинула одеяло на плечи. «Места преступлений – это места казней. То есть потерпевших судили. Казнили. **Потому что** они что-то нарушили. По крайней мере, в глазах преступника».

Таким образом, проанализировав функции дискурсивных маркеров в текстах научного, публицистического, художественного и разговорного стилей, можно наблюдать определенные сходства и различия в употреблении данного класса слов.

Заключение

Анализ фактического материала позволил сделать следующие выводы: дискурсивные маркеры встречаются в различных функциональных стилях. В текстах разговорного стиля проявляются несколько функций дискурсивных маркеров: связующая функция, которая выражается посредством установления каузальных отношений и аддитивных, т. е. добавочных, отношений; функция сигнала перехода к другой теме разговора; функция смягчения категоричности сказанного; функция пояснения ранее сказанного. В научных и публицистических текстах дискурсивные маркеры служат для структурирования информации, обеспечивают связность текста, а также организуют ход рассуждения. Естественно, что в устном тексте можно увидеть значительное преобладание дискурсивных маркеров, хотя письменный текст не лишен этих слов. В художественных текстах дискурсивные маркеры несут не только структурирующую функцию, но и в совокупности с риторическими средствами выстраивают риторические отношения для достижения коммуникативных целей. Художественный текст может сочетать в себе элементы разговорного, публицистического и научного стилей, поэтому функциональное назначение дискурсивных маркеров в текстах данного стиля отличается наибольшим разнообразием и определяется ситуацией общения. Здесь можно говорить и о функции связывания, перехода от одной микротемы к другой, смягчения категоричности высказывания, пояснения, структурирования и организации рассуждения и т. д.

Перспективным представляется анализ дискурсивных маркеров в различных типах текстов.

Источники | References

1. Аверина А. В. Принципы организации частей речи и их интерпретация с позиции внутренней перспективы (на материале немецкого и русского языков) // Вестник Московского государственного областного университета. 2023. № 1.
2. Аверина А. В. Стилистический аспект функционально-семантического поля (на примере поля эпистемической модальности немецкого языка): дисс. ... д. филол. н. 2010а.
3. Аверина А. В. Эпистемическая модальность как языковой феномен (на материале немецкого языка). М.: URSS, 2010b.
4. Балашова Л. В., Дементьев В. В. Русские речевые жанры. М.: ЯСК, 2022.
5. Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. 1955. № 1.
6. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963.
7. Когут С. В. Дискурсивные маркеры в письменном научном дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2016. № 2.
8. Кожина М. Н. Функциональный стиль (функциональная разновидность языка, функциональный тип речи) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2006.
9. Ризель Э. Г., Шендельс Е. И. Стилистика немецкого языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1975.

10. Солганик Г. Я. Стилистика современного русского языка и культура речи. М.: Академия, 2007.
11. Betz R. Gesprochensprachliche Elemente in deutschen Zeitungen. Radolfzell: Verlag für Gesprächsforschung, 2006.
12. Blühdorn H. Diskursmarker: pragmatische Funktion und syntaktischer Status // Diskursmarker im Deutschen. Reflexionen und Analysen / hrsg. von H. Blühdorn, A. Deppermann, H. Helmer, Th. Spranz-Fogasy. Göttingen: Verlag für Gesprächsforschung, 2017.
13. Discourse functions at the left and right periphery. Crosslinguistic investigations of language use and language change / ed. by K. Beeching, U. Detges. Leiden: Brill, 2014.
14. Duden: Die Grammatik. Unentbehrlich für richtiges Deutsch / hrsg. von der Dudenredaktion. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2005.
15. Günthner S. Diskursmarker in der Interaktion – Formen und Funktionen univerbierter ‚guck mal‘- und ‚weist du‘-Konstruktionen // Diskursmarker im Deutschen. Reflexionen und Analysen / hrsg. von H. Blühdorn, A. Deppermann, H. Helmer, Th. Spranz-Fogasy. Göttingen: Verlag für Gesprächsforschung, 2017.
16. Imo W. Diskursmarker im gesprochenen und im geschriebenen Deutsch // Diskursmarker im Deutschen. Reflexionen und Analysen / hrsg. von H. Blühdorn, A. Deppermann, H. Helmer, Th. Spranz-Fogasy. Göttingen: Verlag für Gesprächsforschung, 2017.
17. Imo W. Diskursmarker: grammatischer Status – Funktionen in monologischen und dialogischen Kontexten – historische Kontinuität. 2016. URL: <http://arbeitspapiere.sprache-interaktion.de/arbeitspapiere/arbeitspapier65.pdf>
18. Meer D. „Ja er redet nur MüLL hier.“ – Funktionen von ‚ja‘ als Diskursmarker in Täglichen Talkshows. 2007. URL: <https://arbeitspapiere.sprache-interaktion.de/arbeitspapiere/arbeitspapier11.pdf>
19. Proske N. ach KOMM; hör AUF mit dem kLEInkram. Die Partikel komm zwischen Interjektion und Diskursmarker // Gesprächsforschung. 2014. Aus. 15.
20. Sandig B. Textstilistik des Deutschen. Berlin: Walter de Gruyter, 2006.
21. Vater H. Einführung in die Textlinguistik: Struktur und Verstehen von Texten. 3. überarb. Aufl. München: Fink, 2001.
22. Žerebkov V. A. Deutsche Stilgrammatik. Moskau, 1988.
23. Zifonun G. Grammatik der deutschen Sprache. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 1997.

Информация об авторах | Author information

RU

Сереброва Олеся Феликсовна¹

¹ Государственный университет просвещения;
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

EN

Serebrova Olesia Felixovna¹

¹ The State University of Education;
The Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

¹ serebrovaolesja@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.05.2023; опубликовано (published): 10.07.2023.

Ключевые слова (keywords): дискурсивный маркер; функциональный стиль; структурирующая функция; связующая функция; discourse marker; functional style; structuring function; linking function.